

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-85-95>

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Калужина М.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Калужина М.А. Институт пробации в зарубежных государствах в современном представлении. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(3):85–95. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-85-95>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (967) 655-97-77

E-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 24.07.2023

Статья принята к печати: 24.08.2023

Дата публикации: 18.09.2023

Аннотация: В статье на основе анализа современных подходов к решению проблемы ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации осужденных, анализируются имеющиеся современные тенденции пробации в зарубежных странах. Констатируется значимость системы нормативного правового регулирования института пробации в решении вопросов ресоциализации осужденных. Автором определяется сущность базовых категорий в рамках исследуемой проблематики с акцентом на сегодняшние социально-правовые и криминологические оценки, таких как понятие, принципы, содержание, рассматриваются субъекты пробационного воздействия, методы и формы коррекционного вмешательства, а также категории лиц, нуждающихся в поддержке. Приводится перечень дифференцирующих критериев – правовые традиции, политический режим, географические, национальные, религиозные, психологические факторы, политическая и правовая культура населения, позволяющие раскрыть содержание и отличительные признаки рассматриваемого феномена в странах, принадлежащих к различным правовым семьям. На основе анализа сущности института пробации, содержания коррекционных вмешательств делается вывод о специфичном характере ресоциализационного процесса, его длительности, этапности, последовательности, непрерывности, динамичности, взаимосвязанности действий субъектов, к компетенции которых отнесены вопросы попечительства и поддержки правонарушителей. Автором подчеркивается важность вариативности, индивидуальности мер социально-экономического, медицинского, воспитательного, педагогического, правового характера, применяемых при ресоциализации, социальной адаптации правонарушителя, при этом акцентируется внимание на возможных путях оказания услуг государством по предоставлению помощи, направленной на восстановление личности и осуществление контроля над его поведением.

Опираясь на результаты проведенных исследований, выделенные в ходе анализа стороны рассматриваемого феномена, сформулированы его наиболее существенные отличительные признаки: урегулированность нормами права; самостоятельность института для национальной системы права; составной характер правового института пробации; широкий перечень функций и форм ресоциализационного воздействия на клиента пробации; характер оказания услуг (как на возмездной,

так и безвозмездной основе); широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, интегративный характер участия различных институтов, помощь волонтеров, общественности; клиентцентричный подход к каждому правонарушителю с целью достижения индивидуального результата; эффективное распределение усилий субъектов правоприменительной деятельности; экономия материальных средств; волеизъявление и осознанное желание probationера к ведению социально одобряемого образа жизни; открытость функционирования института probation при поддержке гражданского общества и гражданской инициативы.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, социальная адаптация, институт probation, профилактика, предупреждение преступности, безопасность общества и государства.

THE INSTITUTE OF PROBATION IN FOREIGN COUNTRIES IN THE MODERN VIEW

Marina A. Kaluzhina

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Kaluzhina M.A. The Institute of Probation in foreign countries in the modern view. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(3):85–95. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-85-95>

CONTACT INFORMATION:

Marina A. Kaluzhina, Dr. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the FGBOU VO "Kuban State University"; Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (967) 655-97-77

E-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 24.07.2023

The article has been accepted for publication: 24.08.2023

Date of publication: 18.09.2023

Annotation: Based on the analysis of modern approaches to solving the problem of resocialization, social adaptation, social rehabilitation of convicts, the article analyzes the current trends in probation in foreign countries. The significance of the system of normative legal regulation of the institution of probation in resolving issues of resocialization of convicts is stated. The author defines the essence of the basic categories within the framework of the issues under study with an emphasis on today's socio-legal and criminological assessments, such as the concept, principles, content, examines the subjects of probation, methods and forms of corrective intervention, as well as categories of people in need of support. A list of differentiating criteria is given – legal traditions, political regime, geographical, national, religious, psychological factors, political and legal culture of the population, which allow revealing the content and distinctive features of the phenomenon in question in countries belonging to different legal families. Based on the analysis of the essence of the institution of probation, the content of correctional interventions, a conclusion is made about the specific nature of the resocialization process, its duration, stages, sequence, continuity, dynamism, interconnectedness of the actions of subjects whose competence includes issues of guardianship and support of offenders. The author emphasizes the importance of variability, individuality of measures of a socio-economic, medical, educational, pedagogical, legal nature used in the re-socialization, social adaptation of the offender, while focusing on possible ways of providing services by the state to provide assistance aimed at restoring the personality and exercising control over his behaviour.

Based on the results of the research, identified in the course of the analysis of the side of the phenomenon under consideration, its most significant distinguishing features are formulated: regulation by the rules of law; independence of the institution for the national system of law; the composite nature of the

legal institution of probation; a wide range of functions and forms of resocialization impact on the probation client; the nature of the provision of services (both on a reimbursable and non-reimbursable basis); a wide range of interested ministries and departments, the integrative nature of the participation of various institutions, the assistance of volunteers, the public; client-centric approach to each offender in order to achieve an individual result; effective distribution of efforts of subjects of law enforcement activities; saving material resources; the will and conscious desire of the probationer to lead a socially approved lifestyle; openness of the functioning of the probation institution with the support of civil society and civil initiative.

Keywords: resocialization, social adaptation, probation institute, prevention, crime prevention, security of society and the state.

Введение

В отечественной и зарубежной юридической науке проблемам ресоциализации, социальной адаптации осужденных уделяется значительное внимание, так как их исследование на каждом историческом этапе развития любого государства имеет важное практическое значение, способствует выработке оптимальных направлений борьбы с преступностью.

В последние годы в зарубежных странах криминологическая обстановка в местах лишения свободы остается напряженной [3]. Вызывают озабоченность и социально-криминологические показатели спецконтингента, находящегося под надзором органов пробации.

Так в 2023 г. на ежегодной конференции Совета Европы директоров тюрем и служб пробации, объединившей руководителей тюрем и служб пробации из 46 государств-членов Совета Европы, представителей Европейского Союза, Организации Объединенных Наций, Европейской организации тюрем и исправительных учреждений, Международной ассоциации исправительных учреждений и тюрем, Европейской конфедерации пробации, международных экспертов, общественных организаций, в числе новых вызовов современности специалистами отмечены такие негативные тенденции как стабильное увеличение численности правонарушителей, с повышенной возбудимостью и агрессивностью, склонных к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, суициду, непредсказуемым действиям, больных социально значимыми заболеваниями, в том числе страдающих психическими и сексуальными расстройствами, ВИЧ-инфекцией, наркоманией, алкоголизмом, сказывающихся в конечном итоге на необходимости оказания медицинской помощи, поиске новых методов и способов успешной реинтеграции такой категории правонарушителей в общество¹. В аспекте нашего исследования с учетом мировой практики к такой категории лиц, находящихся под пробационным контролем, могут быть отнесены:

- условно осужденные, осужденные с отсрочкой отбывания наказания;
- проходящие курс лечения от наркотической, алкогольной зависимости;
- условно освобожденные;
- содержащиеся в исправительных учреждениях, в том числе несовершеннолетние правонарушители;
- отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшиеся иным мерам уголовно-правового характера, в том числе несовершеннолетние и др.

Следует констатировать что несмотря на многолетний зарубежный опыт применения пробации, многочисленные попытки научного исследования данной проблематики отечественными и зарубежными учеными, многие аспекты пробации остаются неясными и спорными. Это в полной мере можно отнести к вопросу нашего исследования: ее сущности, принципам, целям и задачам, подходам к организации, методам и формам исполнения.

К сказанному следует добавить, что международные тенденции в решении вопросов ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробации, наблюдаемые сегодня, отмечаемые в специальной литературе дают основания для их изучения и оценки на предмет обоснованности и целесообразности использования в отечественной практике.

Методы исследования

При проведении исследования использованы теоретические методы исследования, а также системно-структурный, формально-логический методы, сравнительно-правовой анализ, метод

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/social-reintegration-of-offenders-in-prison-and-under-probation-berlin-conference-explores-innovative-responses> (дата обращения: 09.06.2023).

толкования правовых норм, наблюдение, статистический, контент-анализ материалов СМИ. В совокупности указанные методы позволили комплексно исследовать рассматриваемый феномен с учетом ряда факторов как правового, организационного, так и технологического свойства.

Литературный обзор

Существует большое количество разновидностей и вариаций probation, широко применяемых в практике многих зарубежных государств. Но что такое probation как феномен в преломлении к зарубежным государствам? Предваряя анализ данного вопроса, рассмотрим содержание определений понятия «probation» в силу разнообразия форм ее осуществления.

Термин «пробо» в переводе с латинского языка означает «я доказываю свою ценность», что означает определение того, способен ли индивид жить на свободе, не нарушая закон. «Probatio» в переводе с латыни означает «одобрительный тест». Определение испытательного срока в американском толковом словаре Вебстера – это «любое судебное разбирательство, направленное на установление личности»¹. Таким образом, испытательный срок относится к периоду испытаний или доказывания. Преступник должен продемонстрировать свое право на испытательный срок и доказать возможность оставаться на свободе, стойкое желание трудиться, исключение всего многообразия негативных форм поведения, способность к восстановлению социально-полезных связей и пр. Правовым последствием успешного доказывания является полное освобождение лица.

Кембриджский международный словарь английского языка, в свою очередь, дает определение probation как период времени, когда преступник должен вести себя надлежащим образом, исключая совершение новых преступлений с тем, чтобы избежать тюремного заключения². В английском прочтении это прежде всего альтернатива более строгому наказанию – лишению свободы. В этой связи заслуживает внимания мнение исследователей, трактующих probation как социализированный карательный механизм и заочную альтернативу институционализации³.

В уголовном праве Соединенных Штатов Америки (далее – США) probation определяется несколько иначе: это «не тритмент» и не наказание, а «успокоительное» средство для судей⁴. Это утверждение можно понимать, как своего рода компромисс, на который идет государство, дабы не наказывать, а гуманно исправить правонарушителя, помочь ему реабилитировать себя в глазах общества и государства. С таких позиций probation получила закрепление в международном и национальном законодательстве как социально-правовой институт, который способствует реабилитации осужденного, не подвергаемого разрушительному влиянию тюрьмы, сохраняющий при этом реальную перспективу исправления осужденных⁵.

Концепция ресоциализации правонарушителей сформировалась в шестидесятых-восьмидесятых годах прошлого столетия под влиянием американских мыслителей Р. Кларка [11], Дж. Митфорда и западно-европейской доктрины «новой социальной защиты» (М. Ансель).

Институты probation возникли со времени принятия соответствующих нормативных правовых установлений, доказали свою целесообразность на практике. Национальным законодательством зарубежных государств в качестве участников социальной ресоциализации правонарушителей предусмотрен широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, важным является исполнение такой меры наказания специально создаваемыми службами probation с включением в процесс общественности, отдельных граждан, организаций и учреждений, ученых, практиков. Службы probation обеспечивают многоаспектную поддержку осужденных по адаптации их в обществе.

В европейском понимании содержание probation вмещает в себя как правило совокупность всех видов, не связанных с лишением свободы наказаний и мер ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации, осуществляемых в целях социальной реинтеграции в общество нуждающихся в этом лиц, преступивших закон, осужденных, но не лишенных свободы, или

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 03.06.2023).

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/probation> (дата обращения: 03.06.2023).

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321155642_Exploring_modern_probation_Social_theory_and_organisational_complexity (дата обращения: 03.06.2023).

⁴ Козочкин И.Д. Уголовное право США: учебное пособие для вузов. М., 2023; С. 126.

⁵ Хуторская Н.Б. Институт probation в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 34.

освобожденных из-под стражи [1, с. 126]. Система альтернативных наказаний в значительной мере сохраняла свое общепредупредительное значение, способствовала ресоциализации правонарушителей, облегчала трудоустройство, приобщение к новой честной жизни.

Применение probation всегда связывалось с предъявлением определенных требований к поведению осужденных: ведь успешность процесса ресоциализации приобретает оптимальный характер, когда его субъектами становятся сами осужденные, стремящиеся к самоизменению, саморазвитию, твердо вставшие на путь исправления.

Когда речь идет о социальной реинтеграции, зачастую имеется в виду помощь, предоставляемая бывшим заключенным после их освобождения из тюрьмы с тем, чтобы облегчить их возвращение в общество¹. Эта помощь включает в себя как удовлетворение потребностей правонарушителей, так и управление рисками, которые они могут представлять для общества². Однако более широкое определение охватывает все меры коррекционного вмешательства, например, сразу после задержания, включая любые альтернативные меры, такие как восстановительное правосудие или принудительное лечение, позволяющие правонарушителю избежать возвращения в систему уголовного правосудия.

Такое определение также включает в себя налагаемые судом санкции, которые способствуют социальной интеграции правонарушителей, а не их маргинализации и неблагоприятным последствиям тюремного заключения. Для лиц, в отношении которых определено уголовное наказание в виде лишения свободы, понятие социальной реинтеграции относится к различного рода коррекционным программам, реализуемым в исправительных учреждениях, а также после отбывания срока тюремного заключения. Для определения общественных отношений, реализуемых на последующем этапе постпенитенциарной ресоциализации, в специальной литературе используются такие термины, как: «*последующее сопровождение*», «*переходное сопровождение*», «*возвращение в социум*» или «*поддержка возвращения*», «*реинтеграция*» или «*переселение*». Следует подчеркнуть, что рассматриваемый комплексный институт зарубежного права объединяет совокупность правовых норм, регулирующих отношения постпенитенциарной ресоциализации, в том числе вмешательственного содействия социума, к коим отнесены определенные процедуры на этапе, когда преступник еще находится в тюрьме по подготовке к последующей жизни на свободе.

Для целей настоящего исследования мы будем использовать эти термины как синонимы для обозначения мероприятий, программ и услуг, предоставляемых уполномоченными субъектами, призванные помочь бывшим заключенным начать заново жить в обществе в рамках закона. Однако термин «реинтеграция» не следует понимать слишком буквально, поскольку многие правонарушители до того, как попасть в тюрьму осознанно или не осознанно не были интегрированы в общество: не обладали сформированными основными социальными функциями, социальными нормами поведения, у них отсутствовали ценности, способности самостоятельно выстраивать нравственно-правовые отношения с окружающими, приемлемые для них и декларируемые в обществе.

В последние годы в большинстве зарубежных стран отмечаются отчетливые тенденции, когда предпочтение отдается разработке всеобъемлющих коррекционных вмешательств, основанных на непрерывном попечительстве и последовательной поддержке правонарушителей, как в тюрьме, так и за ее пределами. Общеизвестно, что подготовка к возвращению к жизни в социуме должна начинаться до того, как заключенные покинут тюрьму. Сразу же после освобождения первым шагом является обеспечение того, чтобы переход из тюрьмы к жизни в обществе облегчался соответствующими мерами поддержки (условиями, формами, методами и средствами). Затем встает вопрос организации попечительства, помогающей бывшему заключенному закрепить навыки, приобретенные в тюремной среде, до тех пор, пока процесс социальной интеграции не будет успешно завершен (Fox, 2002). Этот так называемый подход «непрерывного сопровождения», «*сквозного патронажа*» (Borzycki, 2005:11; Borzycki and Makkai, 2007) [10, с. 42]. В функциональном отношении независимо от выбранного метода коррекционного вмешательства, каждый является частью комплексных подходов, разработанных с учетом конкретных потребностей и проблем

¹ Kathryn J. Fox. Restoring the Social: Offender Reintegration in a Risky World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/271750007> (дата обращения: 05.06.2023).

² Tucker Charles. Social Reintegration of Offenders [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/30411828/Social_Reintegration_of_Offenders_Draft (дата обращения: 05.06.2023).

каждого правонарушителя. Наконец, следует отметить, что так называемые «подходы, основанные на силовом воздействии», привлекают все большее внимание субъектов коррекционного вмешательства, занимающихся социальной реинтеграцией правонарушителей. Это рефлексивные вмешательства, которые включают мобилизацию и укрепление всех имеющихся личных человеческих и общественных ресурсов, стимулирующих позитивную активность бывшего заключенного, с тем чтобы изменить пагубные привычки, справиться с трудностями, с которыми он при этом сталкивается, и, таким образом, дать человеку возможность восстановить свое право на место в общественной структуре, объективную роль в нем. (Maruna and LeBel, 2002)¹.

В свою очередь оценивая значение пробации как средства ресоциализации, специалисты отмечают, что в ее основе – широкий комплекс мер некарательного воздействия на правонарушителя социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществление их перевоспитания путем оказания им помощи, направленной на их социальную адаптацию, социальную реабилитацию, «восстановление личности» при осуществлении контроля над их поведением [7, с. 74].

Правовая природа комплексного института пробации наглядно освещается в вопросах постпенитенциарного контроля в п.п. 59–61 Правил о пробации². Постпенитенциарный контроль заключается в том, что служба пробации работает во взаимодействии с тюремной администрацией, осужденными, их семьями и общественностью для того, чтобы подготовить осужденных к освобождению и адаптации в обществе. Служба пробации устанавливает контакты с соответствующими службами тюрьмы для того, чтобы помочь в бытовой и трудовой адаптации осужденных после освобождения.

Постпенитенциарный контроль направлен на решение проблем поднадзорных лиц, а именно, помощь в трудоустройстве, оказание содействия в поиске места жительства, получение образования. Все эти мероприятия выполняются для того, чтобы сократить угрозу совершения нового преступления и нанесения ущерба обществу и государству со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Как считают европейские специалисты, отказ бывшего заключенного от совершения новых преступлений – процесс длительный и требующий постоянного внимания как во время отбывания тюремного заключения, так и после освобождения.

Результаты исследования

По результатам проведенного сравнительного анализа современного состояния и перспектив развития института пробации в зарубежных государствах-членах европейского и мирового сообщества, где отмечается устойчивая динамика снижения применения уголовного наказания в виде лишения свободы, замена его альтернативным комплексом мер, среди которых особое место занимает пробация, сформулируем выводы.

Пробация – это юридический термин, используемый для определения процесса исполнения наказаний и мер, не связанных с лишением свободы, предусмотренных законом, представляющих собой широкий спектр мероприятий и мер корректирующего, воспитательного воздействия (надзор, контроль, оказание поощрений).

Суть пробации состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений (т.е. надзоре и социальной реабилитации).

Институт пробации – межотраслевой институт, представляющий собой совокупность различных отраслей права, регулирующих меры социально-экономического, медицинского, воспитательного, педагогического, правового характера, применяемые при ресоциализации, социальной адаптации правонарушителей.

В основе данного института лежит идея о возможности широкого использования некарательных гуманных мер воздействия на преступника, осуществление их перевоспитания путем

¹ Maruna S. and Le Bel T. Welcome Home? Examining the «Reentry Court» Concept from a Strengths-based Perspective [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/287705851_Welcome_home_Examining_the_Reentry_Court_concept_from_a_strengths-based_perspective (дата обращения: 05.06.2023).

² О Правилах Совета Европы о пробации: Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета Министров государствам-членам (принята Комитетом Министров 20.01.2010 на 105-м заседании заместителей Министров) // Доступ из СПС «Гарант».

оказания услуг по предоставлению помощи, направленной на восстановление личности и осуществление контроля над их поведением.

Приведенные положения свидетельствуют о специфичном характере ресоциализационного процесса, его длительности, многосубъектном составе, ядром которого выступает «ресоциализационное воздействие как комплексный, динамический, многоуровневый и этапный процесс взаимосвязанных действий, направленных на восстановление осужденного в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и глазах окружающих»¹. Можно прийти к заключению, что пробация как феномен эволюционирует на протяжении всей его истории. Постепенная трансформация доктрины уголовного наказания от стратегии устрашения к исправлению послужила переформатированию целей, она из первоочередных может быть определена как примирение между виновным и потерпевшим, что подготовило почву для внедрения широкого спектра процедур от клинического подхода в лечении правонарушителей, принципа индивидуализации коррекционного воздействия до мер медиативных мер: помощи в трудоустройстве, мер социально-экономического характера, профилактики правонарушений.

Механизм ресоциализации сложен, вариативен и многомерен. Содержательный анализ позволяет выделить его базовые аспекты, такие как идентификация (образование, обучение, воспитание) и индивидуализация (дифференциация) в случае, если, индивид не имеет навыка правопослушного поведения, правомерного преодоления конфликтных ситуаций. Социальная адаптация, социальная реабилитация – составные этапы ресоциализации лиц, подвергшихся уголовному преследованию и наказанию, причем, адаптация – обязательный этап пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, а реабилитация – факультативный.

Научная дискуссия

Понимание социальной значимости рассматриваемого института требует осмысления феномена не только в рамках национально-правовой системы того или иного государства или международного сообщества в целом, но и актуализирует сравнительно-правовые исследования динамики его возникновения и развития в контексте правовых явлений сегодняшнего дня. При проведении сравнительного анализа содержания специалистами избираются различные критерии, в соответствии с которыми осуществляется типологизация, позволяющая выделить общее и особенное в исследуемом явлении. В перечне дифференцирующих критериев – правовые традиции, политический режим, другие объективные факторы: географические, национальные, религиозные, психологические, наконец, общая политическая и правовая культура населения, характерные для каждого государства.

Лежащая в основе юридической компаративистики теория классификации правовых систем, направлена на определение видового и родового своеобразие зарубежных государств, носит научный характер, при этом она способна дать и практические рекомендации, связанные с возможностью реципирования правовых институтов, оценить адаптацию в социокультурном пространстве юридических конструкций и моделей правового регулирования.

Происходящие интеграционные процессы приводят к пересмотру традиционных критериев [6, с. 283], свидетельствуют о том, что они не являются застывшей материей, модифицируются вслед за генезисом права. Как бы ни было сложно выработать единые классификационные критерии и выделить соответствующие им группы сделать это необходимо так как любая типологизация вносит упорядочение, позволяет выделить общее особенное в исследуемом явлении в многогранном современном правовом пространстве.

Вот почему полагаем целесообразным сосредоточение внимания на рассмотрении теоретических содержательных конструкций, их смысловом наполнении, формах нормативного выражения, организационных особенностях правоприменительной практики, уполномоченных субъектах, содержательных аспектах социально-корректирующего воздействия, прогрессивных формах и методах организации контрольно-коррекционных мероприятий применительно к рассматриваемому нами феномену.

Ключевым отличительным признаком пробации англо-саксонской правовой семьи является отнесение ее к судебной системе в виде службы пробации и досудебных услуг². Согласно

¹ Идрисов И.Т. Ресоциализация осужденных и уголовная юстиция: учебное пособие. Самара; 2021. С. 5.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uscourts.gov/careers/who-works-judiciary/us-probation-pretrial-services-careers> (дата обращения: 07.06.2023).

американскому уголовному праву, пробация является мерой уголовно-правового воздействия, в основе которой условное осуждение и отсрочка исполнения приговора, а с учетом ее организационно-управленческой модели – надзор за непрерывным процессом интеграции осужденного в правопослушное общество, осуществляемый государственными органами в соответствии с их компетенцией. Пробация предполагает комплекс мер экономического, социального-правового, воспитательного характера, например, таких как:

- досудебное сопровождение обвиняемых и лиц, находящихся под подпиской о невыезде, после предъявления им обвинения и до вынесения судом решения;
- надзор за условно-досрочно освобожденными из мест заключения, содействие социальной адаптации, корректирующее воздействие в целях стимулирования правопослушного поведения;
- реализация пробации в качестве основного вида наказания [4].

Общие условия пробации регламентированы в § 3563 разд. 18 Свода законов США¹. Они содержат обязательные условия о том, что в случае назначения пробации за совершение фелонии, мисдиминора или правонарушения лицо не должно совершать преступлений, предусмотренных федеральным законодательством или законодательством штата, в течение всего срока пробации. Передача на пробацию означает, что суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает действие приговора в отношении признанного виновным лица при определенных условиях и на определенный срок. Суд выносит различные по содержанию приговоры, но можно выделить общие условия: обязательство осужденного осуществить реституцию (возмещение ущерба) потерпевшему, оплатить стоимость осуществления контроля над ним, выполнение определенных общественных работ, периодическое прохождение тестирования на употребление алкоголя и наркотиков и т.п. При неисполнении указанных требований осужденный может быть подвергнут тюремному заключению.

По мнению специалистов США принадлежит к числу тех стран, которые обладают наиболее прогрессивными тюремными системами в мире, представляющими интерес для исследования [5, с. 74-90], вместе с тем, анализ специальной литературы позволяет заключить, что институт пробации в США не имеет наглядной картины в обществе: система органов пробации довольно сложна, а агентства рассредоточены среди сотен других не связанных между собой учреждений, каждое из которых обладает широким спектром специфики организационных моделей [9, с. 32].

Термин «пробация» имеет различные значения в пределах нескольких территорий, а количество и категории правонарушителей довольно велики и разнообразны. Практически вся информация, касающаяся института пробации, собирается на национальном уровне научно-исследовательскими учреждениями, подведомственными Министерству юстиции США. Лишь несколько штатов, например, Миннесота, Вермонт, Северная Каролина, располагают более наглядной статистикой, и очень немногие агентства пробации имеют свои собственные исследовательские аналитические подразделения [2]. Как следствие, большинство штатов не имеют возможности самостоятельно определить критерии демографических или уголовных характеристик лиц, находящихся под их контролем.

Несмотря на недостаточную теоретическую разработанность некоторых аспектов пробации, отсутствие единообразия в практике ее назначения и исполнения, эта уголовно-правовая санкция получила широкое распространение в США. Несмотря на многолетний опыт применения пробации в США, многочисленные попытки научного исследования данной проблематики отечественными и зарубежными учеными, многие аспекты пробации остаются неясными и спорными.

Проведенный анализ современного состояния уголовной политики Соединенных Штатов Америки позволяет констатировать тенденции сокращения применения уголовного наказания в виде лишения свободы, замены его альтернативными мерами, среди которых особое место занимает пробация. Иными словами, она является одним из элементов системы исполнения уголовных наказаний в США, представляет собой самостоятельную организационную структуру. Согласно американскому уголовному праву пробация является видом наказания, в основе которого лежат условное осуждение и отсрочка исполнения приговора, а с учетом ее организационно-управленческой модели – надзора за непрерывным процессом интеграции осужденного в правопослушное общество, осуществляемого специальными государственными органами, – и системой исполнения этого вида наказания [12, с. 87].

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/app/collection/statute> (дата обращения: 07.06.2023).

В Великобритании социальная значимость института пробации выражается в следующих аспектах. Это эффективное средство воспитательного воздействия на правонарушителя, совершившего незначительное противоправное деяние, при этом обоснованно полагают, что ее исполнение способствует профилактике преступлений, приносит пользу обществу. Отсюда теоретическое обоснование пробации в специальной литературе определено следующим образом: пробация служит формой охраны общества от преступника путем установления надзора за его социальным поведением, минимальным ограничением его свободы и оказанием ему содействия, помощи в возвращении к законопослушному поведению. Задача пробации – мобилизовать собственные усилия правонарушителя в предупреждении совершения им повторных преступлений, стимулировать чувство ответственности перед обществом, что рассматривается как эффективное средство ресоциализации осужденного [8, с. 126].

Таким образом можно сделать следующие выводы. Во-первых, значение института пробации состоит в экономии репрессивных средств, применяемых в отношении преступника, в экономии материальных затрат по содержанию в тюрьме. Немаловажное социальное следствие применения пробации – большие в сравнении с реальным лишением свободы возможности для пробационера по сохранению социально полезных связей, прежде всего семейных, родственных, возможность трудиться, что уменьшает экономический и социальный вред, причиненный совершенным преступлением [13, с. 3].

Во-вторых, пробация предполагает не совершение новых преступлений и выполнение ряда обязанностей, специально определенных судом в приговоре. Эта мера, применяемая вместо реального наказания, обладает известной степенью кары. К их числу можно отнести ряд условий и ограничений: прохождение соответствующего курса лечения; профессиональное обучение; запрет на посещение увеселительных заведений; отказ от владения огнестрельным и другим оружием. Материально выраженным признаком назовем возмещение причиненного ущерба, привлечение к труду и т.д. В-третьих, при соблюдении условий правовыми последствиями пробации являются полное освобождение от какого бы то ни было наказания за совершенное преступление, отсутствие судимости как определенных правоограничений, являющихся следствием осуждения за преступление.

Романо-германская правовая семья объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы. Во Франции органы пробации берут на себя множество миссий: поддержки принятия решений магистратами путем предоставления им информации на досудебном этапе (проведение социологических опросов) или после приговора (например, путем написания отчетов для комиссии по исполнению наказаний); ответственность за соблюдение обязательств; организация исполнения общественных, исправительных работ; контроль условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания; контроль осуществления специальных мероприятий, выполнения индивидуальных программ в отношении лиц с наркотической, алкогольной зависимостью; общая и индивидуальная превенция (профилактика); электронный мониторинг; контроль за правонарушителями, отбывающими наказание в открытых тюрьмах.

Фактически службы пробации сосуществуют с мощным добровольческим сектором, устанавливают партнерские отношения с различными учреждениями в области интеграции и трудоустройства, которые дают им дополнительную информацию, необходимую для выполнения своей миссии социальной реинтеграции.

Нужно отметить, специфику смешанных правовых систем, соединяющих в себе основные черты двух, рассмотренных нами выше правовых систем. Дуализм романо-германского и англосаксонского права, присущ правовой системе Израиля, оказал опосредованное влияние на целевое содержание деятельности управления тюрем Израиля – стать самой современной и развитой пенитенциарной системой в мире. К числу задач на пути к достижению поставленной цели отнесены сокращение срока отбывания уголовного наказания в тюрьмах, реализация инновационных программ реабилитации заключенных, в которых особое внимание сосредоточено на психологической и социальной помощи: их трудоустройстве, помощи в социально значимых жизненных ситуациях¹. Программы по реабилитации включают в себя лечение от разных видов зависимостей, психологические тренинги, помогающие побудить к раскаянию, преодолению трудностей в

¹ Габараев А.Ш., Тимофеева Т.Н. Социально-психологические и правовые аспекты деятельности служб пробации зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urvak.ru/articles/sotsia-2510-vypusk-1-sotsialno-psikhologicheskie-i/> (дата обращения: 10.07.2023).

семейных взаимоотношениях. Существуют также религиозные реабилитационные программы, направленные на преобразование заключенного, привития ему нравственных основ и чувства справедливости. Однако, эффективность реализуемых мероприятий не всегда поддается оценке ввиду отсутствия апробированных методик оценивания реабилитационных программ.

Отмечая своеобразие института пробации в странах социалистической правовой семьи, укажем, что пробационная деятельность не ограничивается лишь контролем и организацией исполнения наказаний без изоляции от общества. В широком смысле это любая деятельность, служащая целям реинтеграции преступника в общество. В этом смысле пробация в Китайской Народной Республике (далее – КНР) рассматривается как элемент социальной и уголовной политики, способствующий сокращению преступности, рецидива преступлений, безопасности общества. В КНР существует система мер общественного воздействия¹, реализуемых в отношении лиц, совершивших преступления небольшой степени тяжести, представляющих собой низкую степень угрозы для общества.

Выделенные в ходе анализа стороны рассматриваемого феномена позволяют синтезировать его наиболее существенные отличительные признаки:

- урегулированность нормами международного права; как правило самостоятельность института для национальной системы права, имеющего собственную юридическую природу, цели, задачи, принципы;

- составной характер выделяемого обособленными юридическими нормами правового института пробации;

- широкий перечень функций и форм ресоциализационного воздействия при выходе из трудной жизненной ситуации, неотъемлемым элементом которых выступают контроль за поведением правонарушителя – клиента пробации;

- пробационным мероприятиям присущ характер оказания услуг (как на возмездной, так и безвозмездной основе); субъектами их реализации выступает широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, при этом не исключается интегративный характер участия различных институтов, помощь волонтеров, общественности;

- клиентцентричный подход к каждому правонарушителю с целью достижения индивидуального результата, в условиях более эффективного распределения усилий субъектов правоприменительной деятельности, экономии материальных средств;

- волеизъявление и осознанное желание пробационера к ведению социально одобряемого образа жизни;

- открытость функционирования института пробации при поддержке гражданского общества и гражданской инициативы.

Список использованной литературы:

1. Абатуров А.И., Коровин А.А., Овчинников С.Н. Служба пробации: зарубежный опыт (на примере Германии и других зарубежных стран): монография. Киров: Спектр-Принт; 2013.
2. Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США. *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2014;(3):29–32.
3. Калужина М.А. Организация оперативно-розыскного противодействия экстремизму в зарубежной пенитенциарной практике. *Научный портал МВД России*. 2022;(2(58)):112–119.
4. Нагибин В.Л., Ларионов А.В. Пробация в зарубежных странах и перспективы ее развития в России. *Вестник Пермского института ФСИН*

References:

1. Abaturov A.I., Korovin A.A., Ovchinnikov S.N. [Probation service: foreign experience (on the example of Germany and other foreign countries)]. Kirov: Spektr-Print; 2013. (In Russ.)]
2. Kaluzhina M.A. [Features of the functioning of the probation service in the USA]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie* = Penal enforcement system: law, economics, management. 2014;(3):29–32. (In Russ.)]
3. Kaluzhina M.A. [Organization of operational and investigative counteraction to extremism in foreign penitentiary practice]. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(2(58)):112–119. (In Russ.)]
4. Nagibin V.L., Larionov A.V. [Probation in foreign countries and prospects for its development in Russia]. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the*

¹ Ермаков Д.Н., Сюецзин Ду, Сыманюк Н.В. Система наказаний в Китайской Народной Республике, не связанных с лишением свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.jes.su/gp/s102694520022771-9-1> (дата обращения: 10.07.2023).

России. 2022;(4(47)):87–99.

5. Пертли Л.Ф. Исполнение уголовных наказаний в иностранных государствах: монография. Москва: ООО «Русайнс»; 2020.

6. Правогенез: традиция, воля, закон: монография / Под ред. Ромашова Р.А. Санкт-Петербург: Алетейя; 2021.

7. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования (монография) / Под ред. В.И. Селиверстова. Москва: ИД «Юриспруденция»; 2020.

8. Шупилов В.П. Институт пробации в США и Англии: монография. М., 1971.

9. Burke B. *A Handbook for New Parole Board Members*. USA: by National Institute of Corrections; 2003.

10. Borzycki M. *Interventions for Prisoners Returning to the Community*. Canberra: Australian Institute of Criminology; 2005.

11. Charles R. Title. Prisons and Rehabilitation: The Inevitability of Disfavor. *Social Problems*. 1974;21(3):385–395.

12. Petersila J. *Probation in the United States*. 1998.

13. *The probation Service in England and Wales*. London, 1964.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калужина Марина Анатольевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
ORCID: 0000-0003-4603-4129
Researcher ID: X-5005-2019
Author ID: 733419

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022;(4(47)):87–99. (In Russ.)]

5. Pertli L.F. [*Execution of criminal penalties in foreign countries*]. Moscow: Rusains; 2020. (In Russ.)]

6. [*Jurisprudence: tradition, will, Law*]. Romashov R.A. St. Petersburg: Aleteya; 2021. (In Russ.)]

7. [*Social adaptation (resocialization) of persons released and released from correctional institutions: the results of a theoretical study*]. Seliverstov V.I. Moscow: Publishing House "Jurisprudence"; 2020.

8. Shupilov V.P. [*Institute of Probation in the USA and England*]. M., 1971.

9. Burke B. *A Handbook for New Parole Board Members*. USA: by National Institute of Corrections; 2003.

10. Borzycki M. *Interventions for Prisoners Returning to the Community*. Canberra: Australian Institute of Criminology; 2005.

11. Charles R. Title. Prisons and Rehabilitation: The Inevitability of Disfavor. *Social Problems*. 1974;21(3):385–395.

12. Petersila J. *Probation in the United States*. 1998.

13. *The probation Service in England and Wales*. London, 1964.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Kaluzhina

Dr. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the FGBOU VO "Kuban State University"; Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
ORCID: 0000-0003-4603-4129
Researcher ID: X-5005-2019
Author ID: 733419